

МРНТИ 06.77.05; 05.11.69
(Научно-практическая статья)

<https://doi.org/10.32523/2789-4320-2025-4-49-70>

Экономический анализ феномена высокой рождаемости в Казахстане в 2000-2020-х гг.

Ф.Ш. Куанганов

Международный научный комплекс «Астана», г. Астана, Казахстан

(E-mail: kuanganov@gmail.com)

Аннотация. В статье рассматривается так называемый феномен высокой рождаемости в Казахстане в условиях урбанизации с позиций экономической демографии и микроэкономики. Цель статьи – показать экономическую обусловленность высокой рождаемости и на примере Казахстана, что спад рождаемости в странах с высоким уровнем индустриализации экономики и урбанизации общества управляем и обратим. Предметом исследования настоящей статьи является феномен высокой рождаемости, рассмотренный с позиций экономики рождаемости, т.е. экономических факторов репродуктивного поведения; а также особенностей репродуктивных установок казахстанских семей. Методы исследования – обзорный анализ литературы по решению проблем демографического роста в СССР, Европе и США, ретроспективный и сравнительный анализ, системный анализ репродуктивного поведения семьи, как «минифабрики», с применением методов микроэкономического анализа функции воспроизводства в домохозяйствах. Результаты – понимание основных причин высокой рождаемости в Казахстане в XXI веке с позиций экономических механизмов поощрения рождаемости, а также оценка возможностей управления рождаемостью в Казахстане на основе экономической теории рождаемости американского экономиста Гэри Беккера, Нобелевского лауреата 1992 года. Выводы – экономические механизмы поощрения рождаемости носят универсальный характер и работают даже в условиях демографического перехода. Предложенный теоретический аппарат и методология может быть использован для политики поддержки рождаемости.

Ключевые слова: феномен высокой рождаемости в Казахстане, закон демографического перехода, демографическая политика, экономическая демография, модернизация, поощрение рождаемости, Фонд поколений, репродуктивное поведение, экономическая теория рождаемости Г. Беккера.

Received 20.08.2025. Revised 15.11.2025. Accepted 26.11.2025. Available online 30.12.2025

Введение

В Казахстане наблюдаются высокие темпы естественного роста населения с начала 2000-х годов. Высокая рождаемость в стране является объектом пристального интереса ученых-демографов и политиков в последние годы.

Для демографов высокие показатели рождаемости в Казахстане в 2010-2020-х годах – феномен, противоречащий прогнозам. Согласно теории демографического перехода, темпы рождаемости в Казахстане, как и в других индустриально развитых странах с высоким уровнем урбанизации, должны снижаться. Несмотря на показатели развития, характерные для индустриального общества – рост доходов, доли городского населения (61,2% в 2021 году) и граждан с высшим образованием, включая женщин, рост продолжительности жизни и другие, рождаемость с начала XXI росла. Если в 2000 году суммарный коэффициент рождаемости (СКР) составлял 1,86, то в 2021-м – 3,32.

Этот парадокс пока не нашел среди демографов общепринятого научного объяснения. Трудности в понимании причин и механизмов феномена высокой рождаемости в Казахстане, на наш взгляд связаны с ограничениями теоретического аппарата и методов, унаследованных от советской и современной российской демографической науки. Как отмечали известные российские демографы Антонов А.И. и Борисов В.А., обычные методы анализа демографических процессов (в основном статистические) не всегда дают понимание причинно-следственных связей и часто исследования, подходя вплотную к подобным проблемам, не переступают границ смежных областей знаний, связанных с психологией и экономикой репродуктивного поведения (Антонов А.И., Борисов В.А., 2011)..

Предметом исследования настоящей статьи является феномен высокой рождаемости, рассмотренный с позиций экономики рождаемости, т.е. экономических факторов репродуктивного поведения; а также особенностей репродуктивных установок казахстанских семей. Анализ демонстрирует высокую корреляцию между рождаемостью в Казахстане в 2003-2024 годах и уровнем экономической поддержки матерей и детей до 1,5 лет со стороны государства.

Теоретической основой предлагаемого метода анализа является экономическая теория рождаемости американского экономиста Г.Беккера, лауреата Нобелевской премии 1992 года. Научные методы Г.Беккера позволяют проводить наиболее релевантный анализ причин, но также прогнозировать и моделировать процессы естественного воспроизводства населения.

Актуальность предлагаемого методологического подхода связана с существующим в Казахстане запросом на демографическую политику, стимулирующую естественный рост населения. Необходимость сильной демографической и миграционной политики была заявлена как приоритет национальной безопасности в 1997 году первым Президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым (Н.А. Назарбаев, 1997) и остается на повестке развития страны, как важная государственная задача (К.-Ж.Токаев, 2023). По инициативе Главы государства К.-Ж.К. Токаева в 2025 году создается Центр анализа и прогнозирования демографических процессов при Агентстве стратегического планирования и реформ, призванный обеспечить детальное изучение демографических тенденций. Такого рода институт создается в Казахстане впервые за все историю (К.-Ж.Токаев, 2025).

В широком смысле, предлагаемые методы дают возможность демографии выйти за рамки описательной науки на уровень практической социальной инженерии, позволяющей сформировать теоретически обоснованную модель управления демографическими процессами, а также рекомендации по реализации демографической политики.

В этой связи теоретические и методологические вопросы понимания механизмов высокой рождаемости и управления естественным ростом населения имеют важное теоретическое и практическое значение для разработки и реализации демографической политики в Казахстане.

Обор литературы

1. Постановка проблемы. Казахстанские исследователи, как и большинство ученых в мире, рассматривают современные демографические процессы сквозь призму демографического перехода. Обзор литературы показывает, что динамика численности населения в мире укладывается в закономерности теории демографического перехода и большинство стран сегодня действительно находится на том или ином его этапе.

Следуя общепринятой точке зрения ученые еще недавно в своих прогнозах утверждали, что высокая рождаемость, характерная для аграрного общества, т.е. главным образом для казахского населения, будет снижаться по мере урбанизации, миграции из села в город и замещения мигрантами социальных ниш горожан (Алексеев А.Н., Аубакирова Ж.С., 2019). Казахстанские демографы (Алексеев А.Н., Есимова А.Б. и др., 2022) говорят о феномене высокой рождаемости в Казахстане в начале XXI века, аномальной для стран с высоким уровнем индустриального развития и урбанизации. Это противоречие между недавними прогнозами о спаде рождаемости и ситуацией, наблюдаемой в 2020-х гг., и составляет суть феномена высокой рождаемости в Казахстане.

Появление противоречий между теорией и фактами, исходя из философии науки – всегда требует новой теории и научных методов, позволяющих объяснить факты, выходящие за рамки старой теории.

2. Теория «демографического перехода», выдвинутая в 1945 году американскими экономистами (Frank W. Notestein и др., 1944), объясняет снижение темпов роста населения в отдельных странах мира в XX веке процессами перехода от аграрного к индустриальному обществу. В ходе модернизации улучшение условий жизни населения приводит к снижению уровня смертности, т.е. к первому демографическому переходу, а затем и к снижению рождаемости (второй демографический переход) (рисунок 1).

Рисунок 1 – Этапы демографического перехода

Примечание: на основе данных www.geographylwc.org.uk

Исторически демографический переход в области рождаемости первыми испытали страны Европы (включая Россию) и Северной Америки в XIX-XX вв. и к 1980-м гг считается в основном завершенным. (таблица 1)

Таблица 1 – Историческая эволюция рождаемости в XX веке в отдельных странах. Суммарный коэффициент рождаемости

СКР	1900–1904	1930–1934	1960–1964	1990–1994	2010–2014
более 5	Россия				
4,0 – 5,0	Германия Испания Италия Нидерланды Финляндия	Россия			
3,0 – 4,0	Англия ^а Швеция	Испания Италия	Нидерланды США ^б		
2,5 – 3,0	Франция	Нидерланды	Англия ^а Испания Финляндия Франция		
2,0 – 2,5		США ^б Финляндия Франция	Германия ^с Италия Россия Швеция	США	Франция
1,5 – 2,0		Англия ^а Германия Швеция		Англия ^а Нидерланды Россия	
Финляндия Франция Швеция	Англия ^а Нидерланды Россия				
США Финляндия Швеция					
менее 1,5				Германия Испания Италия	Германия Испания Италия

Примечание: по данным (Sardon Population, 1997; World Population Prospects 2024)

^авключая Уэльс; ^бтолько для белого населения; ^столько для ФРГ

Основным источником демографических изменений считаются вызванные процессами экономической модернизации развитие промышленности (индустриализация), расширение вторичного (переработка, торговля) и третичного (услуги) секторов хозяйства, развитием рынков товаров, капиталов и труда. Связанные с ними процессы социальной и культурной модернизации, развитие социального обеспечения приводят в индустриальных

обществах к резкому снижению уровней смертности, а затем и рождаемости, т.е. к демографическому переходу, или демографической модернизации.

Закон демографического перехода принято считать универсальным и неизбежным для всех стран, исходя из общности и сходства процессов модернизации во всех странах. Хотя требуется оговорка, что закон демографического перехода является эмпирическим и имеет исключения при определенных условиях.

Прогноз ООН 2024 года также подтверждает, что в большинстве развивающихся стран мира демографический переход будет происходить в течение всего XXI века. Рост населения планеты достигнет пика к 2085 году и затем пойдет на спад.

Основной прирост населения до 2050 года придется на Африку, к концу 2060-х годов став самым густонаселенным регионом. Восточная и Юго-Восточная Азия, а также Центральная и Южная Азия – в настоящее время два крупнейших региона – также продолжат рост, но достигнут пика в ближайшие несколько десятилетий.

Таблица 2 – Изменение численности населения в мире к 2100 году

№	Регион, субрегион, страна, территория	Население, млн. чел.		
		2024 год	2050 год	2100 год
1.	Мир	8 126,9	9 644,0	10 186,6
2.	Европа и Северная Америка	1 129 525	1 130 231	1 067 720
3.	Страны Европы	745 380	704 160	593 113
4.	Северная Европа	108 669	115 809	110 551
5.	Западная Европа	199 855	196 439	185 379
6.	Восточная Европа	285 345	256 253	200 564
7.	Южная Европа	151 511	135 659	96 620
8.	США	344 480	380 413	421 007
9.	Страны СНГ	252 163	272 880	293 799
10.	Россия	145 206	136 256	126 439
11.	Украина	37 441	32 165	15 323
12.	Беларусь	9 086	7 486	4 376
13.	Страны Центральной Азии	81 528	113 048	149 753
14.	Казахстан	20 464	26 437	33 638
15.	Кыргызстан	7 131	9 603	11 729
16.	Таджикистан	10 492	15 492	20 199
17.	Туркменистан	7 431	9 611	9 961
18.	Узбекистан	36 010	51 905	74 226
19.	Монголия	3 454	4 484	5 517
20.	Субрегион Южная Азия	2 053 467	2 500 385	2 493 458
21.	Афганистан	42 045	76 239	129 941
22.	Индия	1 444 436	1 677 687	1 509 107
23.	Пакистан	249 336	369 611	510 572
24.	КНР	1 420 909	1 265 452	638 685

25.	Африка, в т.ч.	1 497 914	2 448 400	3 807 042
26.	Африка южнее Сахары	1 227 721	2 077 071	3 344 728
27.	Япония	124 071	105 459	77 038
28.	Южная Корея	51 738	45 374	22 007

Примечание: По данным доклада ООН «World Population Prospects 2024: Summary of Results».

На сегодня уровень рождаемости во всех европейских странах ниже минимального показателя (2,1 ребенка на каждую женщину) для обеспечения воспроизводства населения в долгосрочной перспективе. В целом усредненный показатель суммарного коэффициента рождаемости (среднее число детей, рожденных одной женщиной за всю жизнь) в развитых странах составляет 1,6, в развивающихся странах – 2,5, в наименее развитых странах – 4,1.

В регионах ОБСЕ и СНГ ожидается снижение численности населения к 2100 году несмотря на отдельные точки роста, включая США, Францию и Центральную Азию.

В России при сохранении текущего уровня рождаемости и миграции ожидается к 2100 году сокращение населения до 112 млн. человек со 145 млн. человек в 2022 году (-33 млн. чел., или 23%).

В странах Центральной Азии прогнозируется рост населения с 77 млн. человек в 2022 году до 126 млн. человек к 2100 году, в том числе в Узбекистане – с 34,5 млн. до 50,8 млн. человек. В Казахстане ожидается достижение уровня 34 млн. человек к 2100 году.

Таким образом, демографы едины в том, что переход к современной рождаемости неизбежен и непременно в той или иной форме произойдет во всех странах. Однако на вопрос, почему это происходит (или произойдет), общепринятого ответа пока нет, как нет и целостной теории рождаемости (Ионцев В.А., Саградов А.А. 2002, 9). Утверждение о неизбежности и необратимости демографического перехода сегодня воспринимается, как аксиома.

3. Демографический переход в Казахстане. Динамика естественного роста населения в Казахстане в XX-XXI веке также рассматривается как следствие процессов модернизации.

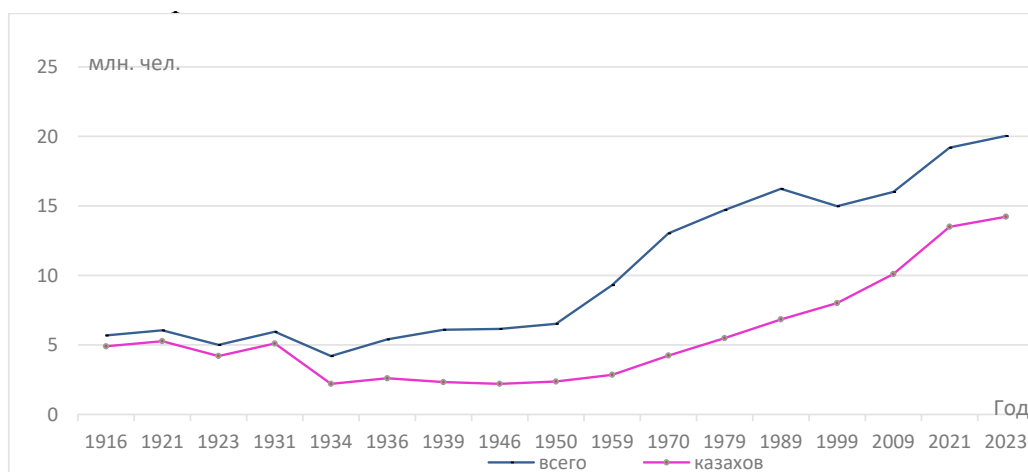

Рисунок 2 – Динамика роста численности населения Казахстана в 1916-2023 годах

Примечание: на основе данных (Ракишев, 2013)

Первая волна демографического роста в 1950-1989 годы согласно А.Н.Алексеевко, Ж.С. Аубакировой (2017, 11), В. Родионова (2011, 12) и другим связывается с проводимой в эти

годы в Казахстане политикой массовой индустриализации и освоения целины, которая сопровождалась не только массовым переселением (более 1 млн. чел.) из европейской части СССР, но также и созданием условий для естественного роста казахского населения – повышением доходов, улучшением социального обеспечения и поддержки населения, и как следствие – более высокой продолжительностью жизни. В результате значительного снижения смертности при традиционной многодетности в казахских семьях в 1950-1970 гг. наблюдался демографический бум. Воспроизводство населения к 1960 году достигли наивысших показателей – смертность снизилась более чем в 3 раза по сравнению с 1940-м годом, а естественный прирост достиг 30,6 чел. на 1000 чел. населения (табл. 3). В целом население Казахстана выросло в 2,5 раза, а казахов – в 2,9 раз (рис. 2).

Таблица 3 – Воспроизводство населения Казахстана (на 1 000 населения), ‰

Год	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
1940	40,8	21,4	19,4
1950	37,6	11,7	25,9
1955	37,5	9,2	28,3
1960	37,2	6,6	30,6
1965	26,9	5,9	21,0
1970	23,4	6,0	17,4
1975	24,3	7,2	17,1
1980	23,8	8,0	16,9
1985	24,9	8,0	16,9
1990	21,7	7,7	14,0
1995	17,2	10,5	6,7
2000	14,92	10,06	4,86
2005	18,42	10,37	8,05
2010	22,53	8,95	13,58
2015	22,71	7,46	15,26
2020	22,76	8,60	14,16

Примечание: на основе данных (Население СССР, 1975; Население СССР, 1988; Демографический ежегодник Казахстана, 1996-2021)

Картина демографического ускорения в Казахстане в 1950-1970-х годах вписывалась в теорию демографического перехода. Если для европейского населения Казахстана и всего СССР второй этап, связанный с высокой рождаемостью завершился в 1920-1930-х годах, то для казахского населения переход от аграрного к индустриальному обществу начался в 1930-1940-е годы. Т.е. первый демографический переход и пик рождаемости пришелся на послевоенный период.

Вторая волна рождаемости в Казахстане в 2000-2010-х годах также оценивается демографами в русле модернизации и этнических отличий в репродуктивных установках.

Отмечая этнические особенности рождаемости, ученые в своих научных выводах еще недавно предполагали, что по мере увеличения этнической однородности темпы роста

населения Казахстана сохранятся вплоть до 20-х годов XXI века. А ритм демографического развития будет задавать высокая рождаемость среди казахского населения.

Вместе с тем, в своих прогнозах казахстанские демографы отмечали неизбежное снижение темпов естественного роста, опираясь на показатели, характерные для современного индустриального общества, таких как темпы урбанизации (61,2%), рост доли граждан с высшим образованием, включая женщин, средней продолжительности жизни и других.

Поэтому ускорение рождаемости в стране в 2010-2020 годах, опровергающее прогнозы, демографы предложили считать отличительной особенностью Казахстана и феноменом, своего рода исключением, подтверждающим общую закономерность.

4. Ограничения научной методологии являются основным препятствием в понимании феномена высокой рождаемости в Казахстане в 2020-х годах. Российские демографы (А.И. Антонов, В.А. Борисов и др., 2011), отмечали эту особенность методов современных демографических исследований (в основном статистических) – не всегда анализ дает понимание причинно-следственных связей, исследователи не решаются выйти за пределы своей предметной области и применять научные методы из смежных областей знаний.

В этой связи, следует отметить отдельные работы по изучению психологии и экономики репродуктивного поведения казахстанских семей. В частности, социологические замеры показали доминирование в репродуктивном поведении казахстанских семей установок на многодетность. Так согласно опросам 2002 года (Агентство РК по статистике, 2007) и 2021 года (Ж.С. Аубакирова, 2022) и 2021 года (Ж.С. Аубакирова, 2022, 14) более 60% населения в большинстве регионов Казахстана настроены на многодетность (3 и более детей). В регионах с преобладающим казахским населением уровень установок на многодетность еще выше, причем как в городе, так и в сельской местности. Эта особенность ещё ждёт своего научного осмысления. Но на наш взгляд, репродуктивные установки казахских семей сформированы под влиянием исторической памяти о трагических потерях казахского народа в 1920-1940-х годах (Куанганов, 2024). Основным препятствием для реализации репродуктивных установок, по итогам опросов, казахстанские семьи указывают социально-экономические условия – уровень доходов, наличие жилья, доступность социальных благ (образование, медицина).

Изучение экономических факторов репродуктивного поведения казахстанских семей также выявило корреляцию между динамикой рождаемости и ростом доходов, занятости, уровнем образования, доступностью услуг социального обеспечения для женщин и детей. Причем наибольшее влияние отводят именно уровню доходов домохозяйств. Эти вопросы подробно изучены казахстанскими и российскими учеными, такими как Ахметова А.А. (1998), Рахметова Р.У. (2007; 2011), Абенова К.А (2011) и некоторые другие (Козлова О.А. и др., 2024). Вместе с тем, противоречивость используемых ими методов корреляционно-факторного анализа в том, что при росте доходов отдельных групп населения рождаемость вначале растет, а при достижении определенного уровня доходов – рождаемость снижается. То есть выявляя взаимосвязи, эти методы не позволяют понять их механизм.

Таким образом, признавая необходимость более глубокого изучения репродуктивного поведения семей, следует выделить ключевую задачу демографических исследований – ревизию теоретического аппарата и научных методов.

Методы исследования

При исследовании предметных вопросов статьи были использованы общенаучные методы познания, в том числе обзорный анализ литературы по теме, ретроспективный и сравнительный анализ, системный анализ. При анализе литературы по предмету использованы признанные монографии, научные статьи и обзоры научных работ по решению проблем демографического роста в СССР, Европе и США, а также современные работы по развитию человеческого капитала. Сравнительный анализ применялся при изучении зарубежного опыта политики демографического роста. Системный анализ был использован при исследовании репродуктивного поведения семьи, как «минифабрики», с применением методов микроэкономического анализа, средств и методов изучения функции воспроизводства в домохозяйствах.

Результаты и обсуждение

1. Основная гипотеза и экономические факторы рождаемости в Казахстане.

Эмпирический анализ успешных кейсов высокой рождаемости в царской России, США в 1970-90-е годы, Франции в начале 21 века даёт основания для предположения, что в основе лежат закономерности, связанные с экономическими факторами. Суть гипотезы – рождаемость всегда высока, если выгоды от наличия детей выше затрат на их воспитание.

Рост рождаемости в Казахстане в 2001-2020-х годах также происходил в решающей степени под влиянием мер экономической поддержки материнства и детства, вводимых поэтапно в 2003-2009 годах. Наряду с традиционными мерами социальной защиты детей (бесплатное здравоохранение и школьное образование) пакет мер включал: с 2003 года – единовременные пособия на рождение ребенка независимо от дохода семьи; с 2006 года – пособия по уходу за ребенком по достижению 1 года, специальное пособие семьям, имеющим 4 и более несовершеннолетних детей и пособие на детей до 18 лет из малообеспеченных семей.

Таблица 4 – Пособия и социальные выплаты матерям по беременности, родам и уходу за детьми до 1,5 лет в Казахстане в 2003-2024 гг.

виды пособий и выплат, по годам	2003	2006	2009	2010	2012	2015	2018	2021	2024
единовременные пособия и выплаты									
пособие на рождение ребенка, МРП*	15	15	30	30-50	30-50	31,4-52,35	38-63	38-63	38-63
социальная выплата на случай потери дохода в связи с беременностью и родами (на период до 140 дней), в размере среднемесячной заработной платы	-	-	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2	4,2

ежемесячные пособия и выплаты									
по уходу за ребенком до 1,5 лет, в МРП *	-	3-4,5	5-6,5	5,5-8,5	5,5-8,5	5,76-8,9	5,76-8,9	5,76-8,9	5,76-8,9
многодетным семьям (4 и более), на каждого ребенка**, в МРП	1,9	3,9	3,9	3,9	3,9	4,16	4	4	4
многодетным матерям (6 и более), в МРП	1,9	3,9	6	6	6	6,4	6,4	6,4	6,4-7,4
ежемесячная социальная выплата на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1 года, в МЗП	минимальн. размер, МРП*	-	-	5-6,5	5,5-8,5	5,5-8,5	5,76-8,9	5,76-8,9	5,76-8,9
	для работающих, в МЗП	-	-	4	4	4	4	2,8	2,8
Минимальный расчетный показатель (МРП), тенге	872	1030	1 296	1 413	1 618	1 982	2 405	2 917	3 692
Минимальная заработная плата (МЗП), тенге	5000	9200	13717	14952	17439	21364	28 284	34302	85000

Примечание: составлено на основе данных (Бюро национальной статистики, 2024)

* - в зависимости от очередности рождения, с ростом от 1-го до 4-го ребенка.

** - на каждого несовершеннолетнего или учащегося ребенка.

Переломным моментом стали 2008-2009 годы, когда были введены социальные выплаты матерям по беременности, родам (на период до 140 дней), и уходу за ребенком до 1,5 лет, а для отдельных видов пособий и социальных выплат была установлена прогрессивная шкала – их размер возрастал с очередностью рождения. Главное достижение – совокупный ежемесячный размер бюджетных выплат и пособий матерям с детьми до 1,5 лет превысил установленные размеры прожиточного минимума и минимальной заработной платы для неработающих женщин, а для работающих стал выше среднемесячной заработной платы. Таким образом государственной поддержкой были охвачены все группы матерей с детьми до 1,5 лет – как работающие, так и незанятые женщины. (таблицы 4 и 5).

Таблица 5 – Государственные пособия и социальные выплаты матерям по беременности, родам и уходу за детьми до 1,5 лет в Казахстане в 2003-2024 гг., в тенге

виды пособий и выплат, по годам		2003	2006	2009	2010	2012	2015	2018	2021	2024
единовременные пособия и выплаты, тенге										
пособие на рождение ребенка*	1-й ребенок	13080	15450	38880	42390	48540	62 235	91390	110846	140296
	4-й ребенок и более	13080	15450	38880	70650	80900	103758	151515	183771	232596
социальная выплата на случай потери дохода в связи с беременностью и родами (на период до 126 дней)		-	-	282799	325966	425305	529288	683227	1051306	1639378
ежемесячные пособия и выплаты, тенге										
по уходу за ребенком до 1,5 лет	для 1-го		3 090	6 480	7 772	8 899	11 416	13 853	16 802	21 266
	для 4-го и более	-	4 635	8 424	12 011	13 753	17 640	21 405	25 961	32 859
многодетным семьям (4 и более), на каждого ребенка		1 657	4 017	5 054	5 511	6 310	8 245	9 620	11 668	14 768
многодетным матерям (6 и более)		1 657	4 017	7 776	8 478	9 708	12 685	15 392	18 669	23 629
социальная выплата на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком до 1 года	миним. размер для 1-го*	-	-	6480	7 772	8 899	11 416	13 853	16 802	16 802
	миним. размер для 4-го	-	-	8424	12 011	13 753	17 640	21 405	25 961	25961
	для работающих	-	-	54868	59 808	74 640	85 456	113136	119000	238000
Отдельные показатели уровня жизни в Республике Казахстан в 2003-2024 гг., тенге										
Минимальный расчетный показатель (МРП),		872	1030	1296	1413	1618	1982	2405	2917	3692
Минимальная заработная плата (МЗП)		5000	9200	13717	14952	18660	21364	28284	42500	85000

Среднемесячная заработная плата	22797	40790	67333	77611	101263	126021	162673	250311	390328
Размер прожиточного минимума в месяц	5250	8410	12660	13487	16815	19647	27072	37266	49756

Примечание: составлено на основе данных (Бюро национальной статистики, 2024)

С 2009 по 2021 год ежемесячная сумма выплат превосходила базовые показатели уровня жизни – прожиточный минимум и минимальную заработную плату, а для работающих женщин – среднемесячную заработную плату.

Таблица 6 – Ежемесячная консолидированная сумма выплат и пособий для матерей в течение 1 года в связи с беременностью, родами и уходом за ребенком до 1,5 лет в Казахстане в 2003-2024 годах, тенге

сумма выплат и пособий, по годам		2003	2006	2009	2012	2015	2018	2021	2024
для работающих матерей									
для матери и 1-го ребёнка		1 090	4 378	88 155	123 026	146166	191 540	232 648	407 572
для матери и детей при рождении	4-го ребёнка	7 717	21 991	110 316	155 818	188830	242 582	294 556	485 929
для матери и детей при рождении	6-го ребёнка	12 688	34 042	128 201	178 146	218005	277 214	336 561	539 093
для неработающих									
для матери и 1-го ребёнка		1090	4377,5	16 200	21 843	28 019	35 321	42 841	49 759
для матери и детей при рождении	4-го ребёнка	7717,2	21990,5	40 306	59 488	76 907	93 915	113909	137275
для матери и детей при рождении	6-го ребёнка	12688	34041,5	58 190	81 817	106082	128547	155914	190440

отдельные показатели уровня жизни								
Минимальная заработная плата	5 000	9 200	13 717	18 660	21 364	28 284	42 500	85 000
Среднемесячная заработная плата	22 797	40 790	67 333	101 263	126 021	162 673	250 311	390 328
Размер прожиточного минимума	5250	8410	12660	16815	19647	27072	37266	49756
Показатели рождаемости								
Суммарный коэффициент, СКР	2,03	2,36	2,55	2,62	2,74	2,84	3,32	2,8
Общий коэффициент, ОКР	16,63	19,71	22,14	22,7	22,71	21,77	23,5	18,5

Примечание: составлено на основе данных (Бюро национальной статистики, 2024)

При сравнении динамики роста пособий и выплат матерям с детьми до 1,5 лет с показателями рождаемости в Казахстане в 2003-2024 годах очевидна корреляция – как только совокупный размер ежемесячных денежных выплат превышает среднемесячную заработную плату для работающих женщин, или минимальную заработную плату – для неработающих матерей, то показатели рождаемости начинают расти и наоборот (таблица 7). Следует отметить, что динамика показателей рождаемости в этот период была сходной для разных групп населения. Т.е. экономические стимулы оказывали влияние на рождаемость независимо от доходов, этнической принадлежности и т.д.

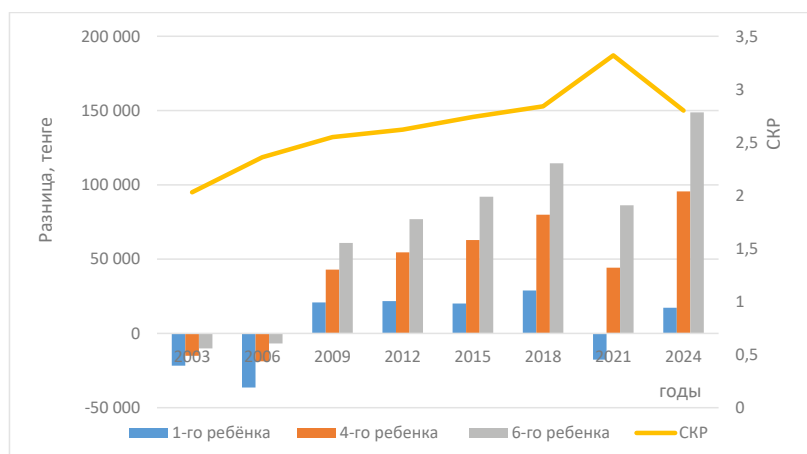

Рисунок 3 – Превышение бюджетных выплат для работающих матерей с детьми до 1,5 лет над среднемесячной заработной платой в Казахстане в 2003-2024 гг.

Примечание: составлено на основе данных (Бюро национальной статистики, 2024)

Как видно на диаграммах (рисунки 3 и 4), если ежемесячная сумма выплат и пособий матерям с детьми до 1,5 лет превышает основные показатели уровня жизни, то

рождаемость растет, а если разница отрицательная (в 2021 и 2024 годах) – рождаемость падает.

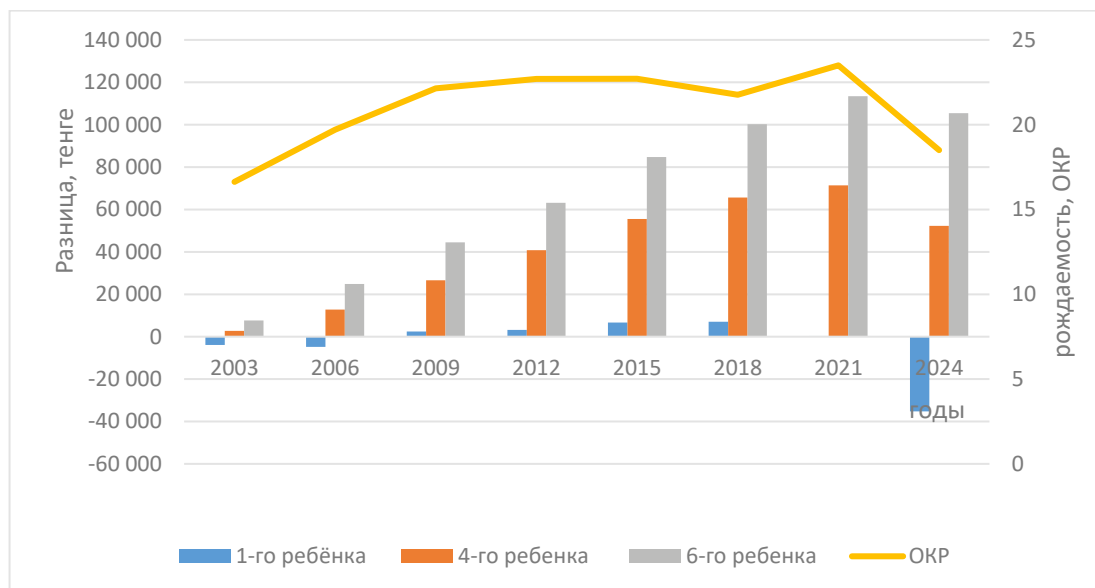

Рисунок 4 – Превышение бюджетных выплат для неработающих матерей с детьми до 1,5 лет над минимальной заработной платой в Казахстане в 2003-2024 гг.

Примечание: составлено на основе данных (Бюро национальной статистики, 2024)

Из таблиц 5 и 6 видно, что основная причина снижения доходов для матерей с детьми до 1,5 лет в 2021-2024 годы стало:

- для занятых женщин – уменьшение предельной ставки ежемесячных социальных выплат на случай потери дохода в связи с уходом за ребенком с 40% в 2018 году до 28% от 10-кратного МЗП в 2020 году;

- для неработающих женщин – диспропорция между ростом МЗП с 28284 тенге в 2018 году до 42500 тенге (на 50%) в 2021 году, в то время как МРП выросло с 2405 тенге в 2018 году до 2917 тенге (на 20%) в 2021 году.

То есть затраты матерей на содержание детей выросли гораздо больше, чем выгоды от бюджетных выплат матерям с детьми до 1,5 лет. Именно этот фактор, на наш взгляд, оказал решающее влияние на снижение показателей суммарного коэффициента рождаемости с 3,32 в 2021 году до 2,8 в 2024 году. Можно предположить, что при сохранении негативного баланса между бюджетными выплатами для матерей с детьми до 1,5 лет и издержками на воспитание детей показатели рождаемости будут постепенно снижаться до уровня равновесия с другими факторами репродуктивной активности казахстанцев. К таким факторам относятся репродуктивные установки на многодетность, которые сохраняются в стране.

Следует отметить, что высокие показатели рождаемости сохранялись в значительной степени за счет рождения 2-х детей и более по очередности (рис. 5), т.к. совокупные размеры выплат и пособий матерям оставались выше затрат на воспитание детей. Кроме того, можно предположить, что затраты на одного ребенка в многодетных семьях ниже за счет экономии от масштаба по сравнению с семьями с 1-2 детьми. В целом, прожиточный минимум для детей может значительно отличаться от норматива для взрослых и требует отдельного изучения.

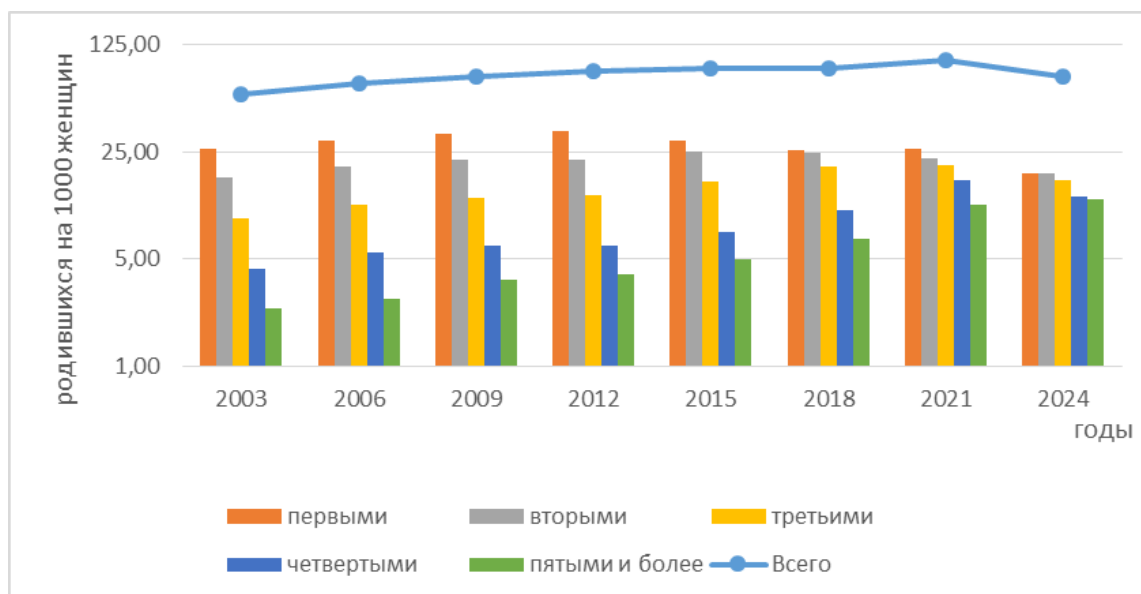

Рисунок 5 – Коэффициент рождаемости по очередности рождения в РК в 2003-2024 гг., на 1000 женщин 15-49 лет.

Примечание: составлено на основе данных (Бюро национальной статистики, 2024)

Таким образом, экономический фактор играет ключевую роль в феномене высокой рождаемости в Казахстане в первой четверти XXI века. Статистика рождаемости и обзор установленных размеров пособий и выплат для матерей с детьми до 1,5 лет в этот период наглядно демонстрирует закономерность – рождаемость растет, если выгоды от наличия детей превышают затраты на их содержание.

2. Теоретическое обоснование феномена высокой рождаемости в Казахстане.

Трудности в понимании взаимосвязи доходов и рождаемости могут быть преодолены, если рассматривать семью как производительную силу, а природу воспроизводства населения – не только в биологическом, но и в социально-экономическом аспекте. Именно это утверждение основоположников марксизма (Маркс К., Энгельс Ф., 1997) – трактовать семью, домохозяйство, как социально-экономическую ячейку, со своей производственной функцией, легло в основу экономической теории рождаемости американского экономиста Гэри Беккера.

Основная идея Гэри Беккера (Becker G., 1965) – рассматривать семью, как своего рода "малую фабрику", производящую основные товары – питание, образование и т.п. за счет использования рыночных товаров и времени ее членов и таким образом воспроизводящую кадры работников. Члены семейного хозяйства предлагают свое время на рынке труда за определенную заработную плату, а ее размер определяет стоимость времени (cost of time) для каждого потребителя. Идея Беккера – любое потребление стоит времени.

Решение иметь детей – тоже инвестиционное решение. Дети, по Г.Беккеру (Becker G., 1960) – своего рода "блага длительного пользования" – для родителей это источник удовлетворения запросов (в современном обществе по преимуществу неденежных), но их содержание и воспитание требует немалых затрат, как явных, так и неявных (и прежде всего времени родителей). Спрос на детей поэтому отрицательно связан с издержками по их воспитанию и положительно – с уровнем дохода родителей.

. Именно этим объясняется противоречие с тенденцией к сокращению размеров семьи при экономическом росте. Очевидно, при более высоких ставках оплаты возрастает не только доход семьи – дорожает фактически и время родителей. Поскольку воспитание детей – процесс чрезвычайно времязатратный, "эффект цены" перевешивает "эффект выгод", так что с повышением оплаты труда на рынке, спрос на эти "блага" (т.е. рождаемость) сокращается.

Кроме того, в планировании семьи важен выбор между количеством детей и качеством (состоянием здоровья, уровнем образования и т.д.). Сокращение спроса на количество детей повышает спрос на их качество, но высокая конкуренция вызывает еще большее падение спроса на количество, что в свою очередь подталкивает к дополнительному росту спроса на качество, и т.д. Поэтому даже небольшое удорожание содержания детей может запустить мультипликативный процесс и привести к резкому сокращению рождаемости.

В основе этого механизма лежит тот простой факт, что инвестиции в развитие детей не могут ограничиться одним ребенком, а распространяются на всех детей в семье. В обеспеченной семье может быть один подержанный автомобиль, и один – новый и дорогой, но разделение детей на "дорогостоящих" и "дешевых" вряд ли возможно.

Кроме того, экономический рост, повышая требования к образованию и соответственно стимулируя спрос на качество детей, также может соразмерно подрывать спрос на их количество.

Именно эти два фактора, согласно Беккеру, и лежат в основе резкого сокращения размеров семьи в индустриально развитых странах. То есть в этом основная причина падения рождаемости. Сам он оценивал анализ взаимосвязи между спросом на количество и качество детей как одно из крупнейших достижений экономической теории (Беккер Г.С., 2003).

Цикл работ Г.Беккера по микроэкономическому анализу демографического поведения человека, за которую он получил Нобелевскую премию 1992 года, лег в основу мер налоговой поддержки рождаемости в США – Плана помощи семьям Президента Никсона в начале 1970-х годов и Закона о льготах для налогоплательщиков 1997 года.

Практическую состоятельность теории Г.Беккера продемонстрировала проводимая в США политика поддержки рождаемости, которая позволила удерживать темпы роста численности населения, одни из самых высоких среди индустриально развитых стран в последние 50 лет. То же можно сказать об опыте поощрения рождаемости во Франции, реализующей с 2004 года программу «Большая семья» на аналогичных принципах.

Таким образом, экономическая теория рождаемости Г.Беккера дает объяснения процессу демографического перехода в развитых странах, раскрывает причины и условия как спада рождаемости, так ее повышения для любой страны и социально-экономических условий. По сути т.н. «закон демографического перехода» – частный случай экономической теории рождаемости Г.Беккера.

Заключение

1) Феномен высокой рождаемости в Казахстане в 2000-2020 годах находит вполне адекватное объяснение в рамках теории рождаемости Г. Беккера и связан с экономическими выгодами деторождения от выплат и пособий матерям, превышающим расходы на проживание и воспитание детей.

2) Экономические механизмы поощрения рождаемости носят универсальный характер и работают даже в условиях демографического перехода, характерного для развитых стран. То есть управление ростом рождаемости возможно в рамках демографической политики как для Казахстана, и для любой другой страны.

3) Основные принципы экономического метода повышения рождаемости:

- рождаемость растет, если выгоды от наличия детей сопоставимы или превышают расходы на их воспитание;

- экономические стимулы эффективны, если они продолжительны по времени -1,5 года и более вплоть до совершеннолетия, как в США. Это позволяет избежать ловушки разовых выгод от рождаемости (как в России).

4) При разработке и реализации демографической политики, ориентированной на естественный рост населения, необходимо использование экономических стимулов поощрения рождаемости, как наиболее эффективного механизма, а также практического опыта США и других стран, использующих достижения экономической теории рождаемости американского экономиста Г.Беккера.

5) Для оптимизации расходов государства на выплаты и пособия необходимо:

- дифференцированный подход к группам населения по уровню доходов и по регионам проживания;

- внедрение статистического показателя минимальных расходов на воспитание детей до совершеннолетия по опыту США, т.к. существующий показатель прожиточного минимума в Казахстане рассчитан на взрослого человека и не совсем точно отражает необходимые расходы на ребенка.

Таким образом, феномен высокой рождаемости в Казахстане носит неслучайный характер и является результатом целенаправленной государственной политики поощрения рождаемости. Представленный анализ и предлагаемый теоретический аппарат дают основания для воспроизведения результатов в будущем. Автор надеется, что результаты исследования будут востребованы при разработке госпрограмм демографической политики не только в Казахстане, но и в других странах.

Благодарность, конфликт интересов отсутствует.

Вклад автора. Автор самостоятельно определил концепцию исследования, провел анализ источников, обработку данных и подготовил текст статьи.

Список литературы

1. United Nations. (2022). World population prospects 2022: Summary of results. Retrieved April 1, 2024, from <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/>
2. Антонов, А. И., & Борисов, В. А. (2011). Лекции по демографии (2-е изд., перераб. и доп.; 217 с.).
3. Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев». (1997). Retrieved April 1, 2024, https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_
4. Токаев, К.-Ж. (2023). Речь на втором заседании Национального курултая «Әділетті Қазақстан – Адал азамат». Түркестан. Retrieved September 1, 2025, from <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadiletty-kazakstan-adal-azamat-175233>
5. Токаев, К.-Ж. (2025). Послание народу Казахстана «Казахстан в эпоху искусственного интеллекта: актуальные задачи и их решения через цифровую трансформацию» (8 сентября 2025 г.). Retrieved September 23, 2025, https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1

6. Алексеенко, А.Н., Аубакирова, Ж.С., & Жанбосинова, А.С. (2019). Этнодемографические эволюции и становление суверенной демографической системы в Казахстане. Вестник Санкт-Петербургского университета. История, 64(4), 1368–1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413>
7. Amanzholov East Kazakhstan University. (2022). Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Материалы XXI Международной научно-практической конференции (Усть-Каменогорск, 12-13 мая 2022 г.; А.Т. Мусабеков и Л.Ж. Кайыргалиева, ред.). ВКУ им. С. Аманжолова.
8. Notestein, F. W., Taeuber, I. B., Kirk, D., Coale, A. J., & Kiser, L. K. (1944). The future population of Europe and the Soviet Union: Population projections, 1940–1970. League of Nations.
9. Ионцев, В. А., & Саградов, А. А. (Eds.). (2002). Введение в демографию. МГУ.
10. Ракишев К.Р. Демографические провалы и перекосы в росте численности населения Казахстана. Доклады НАН РК, Алматы, №1.2013. С.99
11. Алексеенко, А.Н., & Аубакирова, Ж.С. (2017). Население Казахстана в 50–80-е годы XX века: демографический взрыв и особенности этносоциальных эволюций. Вестник НГУ. Серия: История, филология, 16(8).
12. Rodionov, V. (2011). Population development of Kazakhstan: Geographic, economic and geopolitical aspects (Doctoral dissertation). Charles University. Retrieved from <https://dspace.cuni.cz/handle/20.500.11956/47348>
13. Агентство Республики Казахстан по статистике. (2002). Репродуктивное и миграционное поведение населения Республики Казахстан (184 с.). Астана: Агентство РК по статистике.
14. Аубакирова, Ж.С., Алексеенко, А.Н., Столярова, Э.О., Краснобаева, Н.Л., & Өмірзақ, Т.Е. (2022). Демографическая безопасность Казахстана: потенциал, риски и перспективы (515 p.). Усть-Каменогорск.
15. Куанганов, Ф. Ш. (2024). Проблемы демографических исследований в Казахстане. Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. Серия: Экономика, (2).
16. Ахметова, А.А. (1998). Методология анализа рождаемости и факторов, её определяющих (на примере Казахстана) (Candidate of Economic Sciences dissertation). МЭСИ.
17. Рахметова, Р. У. (2007). Моделирование уровня жизни населения: монография. Алматы: ТОО «Принт». 256 с.
18. Рахметова, Р.У., Дуброва, Т. А. (ред.). (2011). Эконометрика: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Экономика. 432 с.
19. Рахметова, Р.У., & Абенова, К.А. (2011). Моделирование демографического роста в Казахстане. In Моделирование труда и информационное обеспечение экономических процессов в АПК (pp. 86-87). Воронежский государственный аграрный университет им. К. Д. Глинки.
20. Козлова, О. А., Макарова, М. Н., & Архангельский, В. Н. (2024). Методический подход к оценке факторного влияния на рождаемость в России. Уровень жизни населения регионов России, 20(1), 76–90. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90
21. Маркс, К., & Энгельс, Ф. (2020). Немецкая идеология (Т. 3; перераб. изд.; 412 с.). Санкт-Петербург: Научное издательство «Диалектика»
22. Becker, G. (1965). A theory of the allocation of time. Economic Journal.
23. Becker, G. (1960). An economic analysis of fertility. In Demographic and economic change in developed countries. Princeton.
24. Беккер, Г. С. (2003). Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории (R. I. Kapelyushnikov, Ed. & Pref.). ГУ ВШЭ.
25. Закон Республики Казахстан "О государственных пособиях семьям, имеющим детей" от 28 июня 2005 года N 63, Retrieved September 23, 2025, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000063>

26. Закон Республики Казахстан "Об обязательном социальном страховании" от 25 апреля 2003 года № 405, Retrieved September 23, 2025, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405/history>
27. Закон Республики Казахстан "О специальном государственном пособии в Республике Казахстан" от 5 апреля 1999 года № 365-І. Retrieved September 23, 2025, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000365_/history
28. Бюро национальной статистики АСПиР РК. (2007–2024). Демографические ежегодники. Retrieved October 30, 2024, from <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=2007&name=16809&period=>
29. Население СССР, 1975. М. стр. 74;
30. Население СССР, 1988. М. стр. 116, 133

References

1. United Nations. (2022). World population prospects 2022: Summary of results. Retrieved April 1, 2024, from <https://population.un.org/wpp/Download/Standard/MostUsed/> [in English].
2. Antonov, A. I., & Borisov, V. A. (2011). *Leksii po demografii* (2-e izd., pererab. i dop.; 217 s.). [Lectures on demography] [in Russian].
3. Poslanie Prezidenta strany narodu Kazakhstana «Kazakhstan-2030. Prosvetanie, bezopasnost' i uluchshenie blagosostoyaniya vseh kazakhstantsev». (1997). Retrieved April 1, 2024, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970002030_ [Message of the President to the People of Kazakhstan "Kazakhstan-2030"] [in Russian].
4. Tokaev, K.-Zh. (2023). Rech' na vtorom zasedanii Natsional'nogo kurultaya «Adiletti Kazakhstan – Adal azamat». Turkestan. Retrieved September 1, 2025, from <https://www.akorda.kz/ru/vystuplenie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-na-vtorom-zasedanii-nacionalnogo-kurultayaadiletti-kazakhstan-adal-azamat-175233> [Speech at the 2nd National Kurultai] [in Russian].
5. Tokaev, K.-Zh. (2025). Poslanie narodu Kazakhstana «Kazakhstan v epokhu iskusstvennogo intellekta...». Retrieved September 23, 2025, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/K25002025_1 [Address to the People of Kazakhstan] [in Russian].
6. Alekseenko, A.N., Aubakirova, Zh. S., & Zhanbosinova, A. S. (2019). Etnodemograficheskie evolyutsii i stanovlenie suverennoi demograficheskoi sistemy v Kazakhstane. *Vestnik SPbU. Istoriya*, 64(4), 1368–1385. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.413> [Ethnodemographic evolution and formation of demographic system] [in Russian].
7. Amanzholov East Kazakhstan University. (2022). Etnodemograficheskie protsessy v Kazakhstane i sopredel'nykh territoriiakh: Materialy XXI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Ust'-Kamenogorsk, 12–13 maia 2022 g.; A. T. Musabekov & L. Zh. Kaiyrgalieva, Eds.). VKU im. S. Amanzholova [in Russian].
8. Notestein, F. W., Taeuber, I. B., Kirk, D., Coale, A. J., & Kiser, L. K. (1944). The future population of Europe and the Soviet Union. League of Nations. [in English].
9. Iontsev, V. A., & Sagradov, A. A. (2002). *Vvedenie v demografiyu*. MGU. [Introduction to demography] [in Russian].
10. Rakishev, K.R. (2013). Demograficheskie provaly i perekosy v roste chislenosti naseleniya Kazakhstana. *Doklady NAN RK*, 1, 99. [Demographic failures and distortions] [in Russian].
11. Alekseenko, A.N., & Aubakirova, Zh. S. (2017). Naselenie Kazakhstana v 50–80-e gody XX veka: Demograficheskii vzryv... *Vestnik NGU*, 16(8). [Population of Kazakhstan in 1950–1980] [in Russian].
12. Rodionov, V. (2011). Population development of Kazakhstan. Charles University. Retrieved from <https://dspace.cuni.cz/handle/20.500.11956/47348> [in English].

13. Agentstvo Respubliki Kazakhstan po statistike. (2002). Reproduktivnoe i migratsionnoe povedenie naseleniia Respubliki Kazakhstan (184 s.). Astana: Agentstvo RK po statistike [Reproductive and migration behavior] [in Russian].
14. Aubakirova, Zh.S., Alekseenko, A.N., Stolyarova, E.O., Krasnobaeva, N.L., & Omirzak, T. E. (2022). Demograficheskaya bezopasnost' Kazakhstana... Ust'-Kamenogorsk. [Demographic security of Kazakhstan] [in Russian].
15. Kuanganov, F. Sh. (2024). Problemy demograficheskikh issledovaniy v Kazakhstane. Vestnik ENU, (2). [Problems of demographic research] [in Russian].
16. Akhmetova, A. A. (1998). Metodologiya analiza rozhdaemosti. MESI. [Methodology of fertility analysis] [in Russian].
17. Rakhmetova, R. U. (2007). Modelirovanie urovnya zhizni naseleniya: Monografiya. Almaty, Kazakhstan: TOO "Print". 256 pp. [Modeling living standards] [in Russian].
18. Rakhmetova, R. U., & Dubrova, T. A. (Eds.). (2011). Ekonometrika: Uchebnik dlya vuzov (2nd ed., rev. and expanded). Moscow, Russian Federation: Ekonomika. 432 pp. [Econometrics: A textbook for universities] [in Russian].
19. Rakhmetova, R. U., & Abenova, K. A. (2011). Modelirovanie demograficheskogo rosta v Kazakhstane. Voronezh. [Modeling demographic growth] [in Russian].
20. Kozlova, O. A., Makarova, M. N., & Arkhangel'skii, V. N. (2024). Metodicheskii podkhod k otsenke faktornogo vliyaniya na rozhdaemost'. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2024_20_1_7_76_90 [Methodological approach to fertility] [in Russian].
21. Marks, K., & Engel's, F. (2020). Nemetskaia ideologiya (T. 3; pererab. izd.; 412 s.). Sankt-Peterburg: Nauchnoe izdatel'stvo "Dialektika". [German ideology] [in Russian].
22. Becker, G. (1965). A theory of the allocation of time. *Economic Journal*. [in English].
23. Becker, G. (1960). An economic analysis of fertility. Princeton. [in English].
24. Bekker, G. S. (2003). Chelovecheskoe povedenie: Ekonomicheskii podkhod. GU VSHE. [Human behavior: economic approach] [in Russian].
25. Zakon Respubliki Kazakhstan "O gosudarstvennykh posobiyakh sem'yam, imeyushchim detey" (28 June 2005 No. 63). Retrieved September 23, 2025, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000063> [Law of RK on family benefits] [in Russian].
26. Zakon Respubliki Kazakhstan "Ob obyazatel'nom sotsial'nom strakhovanii" (25 April 2003 No. 405). Retrieved September 23, 2025, from <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000405/history> [Law on compulsory insurance] [in Russian].
27. Zakon Respubliki Kazakhstan "O spetsial'nom gosudarstvennom posobii" (5 April 1999 No. 365-I). Retrieved September 23, 2025, from https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000365_/history [Special state allowance law] [in Russian].
28. Byuro natsional'noi statistiki ASPIR RK. (2007–2024). Demograficheskie ezhegodniki. Retrieved October 30, 2024, from <https://stat.gov.kz/ru/publication/collections/?year=2007&name=16809&period=> [Demographic yearbooks] [in Russian].
29. Naselenie SSSR. (1975). M. p. 74. [Population of USSR] [in Russian].
30. Naselenie SSSR. (1988). M. pp. 116, 133. [Population of USSR] [in Russian].

Ф.Ш. Қуанғанов

«Астана» халықаралық ғылыми кешені, Астана, Қазақстан

2000-2020 жылдағы Қазақстанда бала табу жоғары көрсеткіш құбылысының экономикалық талдауы

Андатпа. Қазақстандағы бала табу жоғары көрсеткіші құбылысы деп аталатын экономикалық демография және микроэкономика тұрғысынан өсіп келе жатқан урбанизация жағдайында қарастырылады. Бұл мақаланың зерттеу нысаны – жоғары туу көрсеткіші феномені. Ол туу экономикасы тұрғысынан, яғни репродуктивтік мінез-құлықтың экономикалық факторлары арқылы қарастырылған. Сонымен қатар, қазақстандық отбасылардың репродуктивтік бағдарларының ерекшеліктері талданады. Мақаланың мақсаты – жоғары туу көрсеткішінің экономикалық детерминациясын көрсету және Қазақстан мысалында экономикасын индустрияландыру және қоғамның урбанизациялану деңгейі жоғары елдерде туу деңгейінің төмендеуі басқарылатын және қайтымды екенін көрсету. Әдістері – КСРО, Еуропа және АҚШ-тағы демографиялық өсу мәселелерін шешу бойынша әдебиеттерге шолу талдауы, ретроспективті және салыстырмалы талдау, үй шаруашылығындағы репродуктивті функциясына микроэкономикалық талдау әдістерін қолдана отырып, «мини-фабрика» ретіндегі отбасының репродуктивті мінез-құлқын жүйелік талдау кіреді. Нәтижелері – туу деңгейін көтермелеудің экономикалық тетіктері тұрғысынан 21 ғасырдағы Қазақстандағы жоғары туу деңгейінің негізгі себептерін түсінуді, сондай-ақ американдық экономист, 1992 жылғы Нобель сыйлығының лауреаты Гари Беккердің туудың экономикалық теориясына негізделген Қазақстандағы тууды басқару мүмкіндіктерін бағалауды қамтиды. Қорытындылар – бала тууды ынталандырудың экономикалық тетіктері әмбебап болып табылады және демографиялық ауысу кезінде де жұмыс істейді. Ұсынылған теориялық база мен әдістеме тууды қолдау саясаты үшін пайдаланылуы мүмкін.

Түйін сөздер: Қазақстандағы жоғары туу құбылысы, демографиялық ауысу заңы, демографиялық саясат, экономикалық демография, модернизация, тууды ынталандыру, ұрпақ қоры, репродуктивті мінез-құлық, Г.Беккердің туу деңгейінің экономикалық теориясы

F.Sh. Kuanganov

International Scientific Complex "Astana", Astana, Kazakhstan

Economic analysis of the phenomenon of high birth rate in kazakhstan in 2000-2020. theory and methodology issues

Abstract . The article considers the so-called phenomenon of high birth rate in Kazakhstan in the context of urbanization from the standpoint of economic demography and microeconomics. The subject of this article is the phenomenon of high fertility, examined from the perspective of fertility economics, i.e. economic factors of reproductive behavior; as well as the characteristics of the reproductive attitudes of Kazakhstani families. The objective – to demonstrate the economic determinacy of high birth rate and, using the example of Kazakhstan, to show that the decline in birth rate in countries with a high level of industrialization of the economy and urbanization of society is manageable and reversible. The methods include a review analysis of the literature on solving the problems of demographic growth in the USSR, Europe and the USA, a retrospective and comparative analysis, a systemic analysis of the reproductive behavior of the family, as a "mini-factory", using methods of microeconomic analysis of the reproduction function in households. The results – understanding of the main reasons for the high birth

rate in Kazakhstan in the 21st century from the standpoint of economic mechanisms for encouraging the birth rate, as well as the assessment of the possibilities of birth rate management in Kazakhstan based on the economic theory of fertility of the American economist Gary Becker, Nobel laureate in 1992. Conclusions: economic mechanisms for encouraging the birth rate are universal and work even in the context of the demographic transition. The theoretical apparatus and methodology proposed can be used for birth support policy.

Key words: high birth rate phenomenon in Kazakhstan, demographic transition, demographic policy, economic demography, modernization, promotion of birth rate, reproductive behavior, economic theory of fertility, G. Becker.

Сведения об авторе:

Куанганов Ф.Ш. – магистр государственного управления, заместитель Председателя Совета директоров Международного научного комплекса «Астана», в 2003-2010-х гг. работал в аппарате Правительстве и Министерстве образования и науки Казахстана, внес вклад в разработку предложений по политике поощрения рождаемости в Казахстане, автор программы поощрения рождаемости для Северо-Казахстанской области “Фонда поколений/ Ұрпақ қоры”, 010000, г. Астана, Казахстан.

Куанғанов Ф.Ш. – мемлекеттік басқару магистрі, «Астана» халықаралық ғылыми кешені директорлар кеңесі төрағасының орынбасары, 2003-2010 жылдар аралығында ҚР Үкіметі мен Білім және ғылым министрлігі аппаратында жұмыс істеген, Қазақстанда тууды ынталандыру саясаты бойынша ұсыныстарды әзірлеуге үлес қосты, «Ұрпақтар қоры/Фонд поколений» атты Солтүстік Қазақстан облысы бойынша туу деңгейін көтеру бағдарламасының авторы, 010000, Астана қ., Қазақстан.

Kuanganov F.Sh. – Master of Public Administration, Deputy Chairman of the Board of Directors, International Scientific Complex “Astana” (Astana, Republic of Kazakhstan). In 2003–2010 he contributed to the development of policy proposals on fertility promotion, the author of the regional program “Fund of Generations / Urpak Qory” aimed at encouraging fertility in the North Kazakhstan region, 010000, Astana, Kazakhstan.

Copyright: © 2025 by the authors. Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY NC) license (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4>).